

Лексические омонимы и квазиомонимы (équivoques) в Грамматике французской и русской 1730 года

Сергей Власов, Леонид Московкин

Abstract: *Lexical Homonyms and Quasi-Homonyms ("équivoques") in the Grammar of French and Russian of 1730.* The article analyzes Russian homonyms and quasi-homonyms with a French translation from the section "Équivoques" of *Grammaire Française et Russe* of 1730. The history of the French term "équivoques" and the related terms "homonym", "homophone", "homograph" and "quasi-homonym" are considered. It is concluded that among the words in the section "Équivoques" there are both homonyms and quasi-homonyms. Correspondences of several of words to similar words from the grammars of J. W. Paus and M. Schwanwitz were identified. Errors in the spelling of Russian words and their translation into French are analyzed. It is concluded that the author described the lexical difficulties of the Russian language from the point of view of a native German speaker.

Keywords: 18th century, Russian grammars, *Grammaire Française et Russe* (1730), homonyms, quasi-homonyms, homophones, homographs, J. C. Taubert, M. Schwanwitz, J. W. Paus.

1. Введение

1.1 Общие сведения о Грамматике французской и русской

В истории российской культуры особое место занимает анонимная *Грамматика французская и русская*, изданная в типографии Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге (*Grammaire Française et Russe*, 1730). Ее значимость обусловлена, во-первых, тем, что это был первый в России печатный учебник русского языка как иностранного, а во-вторых, его необычностью — эта грамматика, построенная в форме французо-русского разговорника, отличается от других грамматик XVIII в. ярко выраженной практической направленностью. Именно это последнее качество сближает ее с современными учебниками русского языка как иностранного.

Грамматика французская и русская, ошибочно называемая иногда грамматикой Горлицкого (Вомперский 1969), содержит множество загадок, и именно поэтому авторы настоящей статьи посвятили 15 лет изучению этой книги. Был проведен лингвистический анализ французской и русской частей текста этого учебника, включенной в него грамматической терминологии, установ-

Sergej V. Vlasov, Saint Petersburg State University, Russian Federation, s.vlasov@spbu.ru, 0000-0001-6639-4928

Leonid V. Moskovkin, Saint Petersburg State University, Russian Federation, l.moskovkin@spbu.ru, 0000-0002-4818-1205

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Sergej V. Vlasov, Leonid V. Moskovkin, *Lexical Homonyms and Quasi-Homonyms ("équivoques") in the Grammar of French and Russian of 1730*, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6.13, in Svetlana Mengel, Laura Rossi (edited by), *Language and Education in Petrine Russia. Essays in Honour of Maria Cristina Bragone*, pp. 145-157, 2024, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0585-6, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6

лен его прототип и исследованы его источники, проведена атрибуция этого учебника, реконструированы процессы его создания, издания и распространения. Кроме того, было проведено книговедческое исследование: описаны петербургский и галльский экземпляры, изучены записи о петербургском экземпляре в каталогах академической библиотеки и сведения о нем в работах библиофилов и историков языкознания. Одним из наиболее важных результатов этого многолетнего исследования было установление имени составителя *Грамматики французской и русской* — им был немецко-русский билингв, ученик старших классов академической гимназии Иоганн Каспар Тауберт (Johann Caspar Taubert, 1711?–1771) (Власов и Московкин 2021).

Хотя *Грамматика французская и русская* хронологически не вписывается в контекст Петровского времени, она ценна тем, что в ней получил отражение разговорный русский язык начала XVIII века. Ее создание отражает характерный для доомоносовского этапа развития русистики поиск альтернативных путей формирования русского литературного языка (Менгель 2021, 7–8). Основанием для такого утверждения может быть тот факт, что любой учебник обладает нормативной функцией, и, в частности, *Грамматика французская и русская* показывает иностранцам, проживающим в Санкт-Петербурге, как надо говорить по-русски. В связи с этим важно также отметить, что этот учебник, как и грамматические труды И.В. Пауса (Johann Werner Paus, 1670–1735), М. Шванвица (Martin Schwanwitz, 1694–1740) и В.Е. Адодурова, в которых также предлагались варианты нового русского литературного языка (Adodurov 1731; Schwanwitz 2002; Paus 2016), был создан в Императорской Академии наук, основанной Петром I. Именно Академия наук в начале XVIII в. стала крупнейшим центром российского языкознания, продвигавшим идею отказа от церковнославянского языка как литературного языка России.

Грамматике французской и русской посвящена монография авторов настоящей статьи, включающая ее многоплановое исследование и текст с комментариями (Власов и Московкин 2023), однако многие аспекты этого интересного учебника не получили подробного рассмотрения. Данная статья, посвященная анализу одного из разделов учебника *Équivoques*, дополняет информацию, содержащуюся в монографии.

1.2 Используемые термины

Объектами анализа в настоящей статье выступают *лексические омонимы* и *квазиомонимы* (*équivoques*) в *Грамматике французской и русской*.

Французский термин *équivoques* восходит к латинскому термину *aequivoca* (от лат. *aequus* — одинаковый и *vox, vocis* — звук, слово), возникшему при переводе на латинский язык греческого термина *ὀμώνυμα* (*омонимы*) в первой главе «Категорий» Аристотеля и характеризовавшему одноименные предметы¹.

¹ Ср. в русском переводе: «Одноименными называются те предметы, у которых только имя общее, а соответствующая этому имени речь о сущности (*logos tes ousias*) разная,

Термин *aequivoca* употреблялся в латинских трактатах по логике, в частности, в период поздней античности и раннего средневековья в сочинениях Марциана Капеллы, Северина Боэция и Исихора Севильского, главных источников сведений по греческой логике в Европе до XII века (Bréhier 1971, 15–7, 30–2).

В дальнейшем в схоластической логике понятие *aequivoca* делится на два понятия: на понятие «одинаково именующих слов» (*aequivoca aequivocantia*) и на понятие «одинаково именуемых предметов» (*aequivoca aequivocata*) (McInerny 1996, 88). Эта традиция отражена в учебнике логики С. Дюплекса (Scipion Dupleix, 1569–1661), который говорит уже об омонимах «омонимизирующих», т. е. одинаково именующих (*homonymes homonymants*) и об омонимах «омонимизируемых», т. е. одинаково именованных (*homonymes homonymés*):

Des Homonymes les vns sont homonymans, les autres Homonymés. L'homonyme homonymant est le mot ou le nom commun egalement à plusieurs choses : comme *Chien*: car il conuient non seulement à vn animal terrestre et domestique, mais aussi à vn poisson, et à vn astre. Les Homonymes Homonymés sont ces mesmes choses signifiées par l'homonyme homonymant, comme sont cet animal terrestre et le ma-// [f. 76 r] rin, et l'astre, à tous lesquels conuient le mot homonyme *Chien* (f. 74 v–75 r)².

Уже на заре книгопечатания неоднократно публикуется старинный словарь латинских омонимов (*dictionum aequivocarum*) с комментарием (*Aequivoca, cum commento*), составленный еще в XIII веке английским филологом и поэтом Иоанном де Гарландия (Joannes de Garlandia, около 1195–1272). Под *dictiones aequivocae* (*vocabula aequivoca*) в этом списке понимаются слова, имеющие разные значения (Garlandia 1487). Омонимия здесь еще тесно связана с полисемией слов.

Понятие (*mots, termes*) *équivoques* («неоднозначные, двусмысленные слова, термины») широко используется в классическом учебнике логики Пор-Рояля *La Logique ou l'art de penser* (первое издание — 1662), выдержавшем целый ряд изданий и переведенном на латинский и многие европейские языки (Arnauld 1685, 63, 76, 77, 79, 100, 101, 221, 368, 408, 443). Выражение *mots équivoques* встречается уже в *Письмах к провинциалу* (1656–57) Б. Паскаля (Blaise Pascal, 1623–62), в которых рассматривается «учение о двусмысленных словах» в рамках теологического спора между янсенистами и иезуитами (Pascal 1669, 170).

как, например, *dzoop* означает и человека, и изображение. Ведь у них только имя общее, а соответствующая этому имени речь о сущности разная, ибо если указывать, что значит для каждого из них быть *dzoop*, то (в том и другом случае) будет указано особое понятие (*logos*)» (Аристотель 1978, 53).

² «Из омонимов одни суть омонимизирующие (одинаково именующие), а другие омонимы омонимизируемые (одинаково именованные). Омоним одинаково именующий есть слово или имя, одинаково общее нескольким предметам: например, *Chien* (Пес), ибо он обозначает не только земное и домашнее животное, но также и собачью рыбу и созвездие. Омонимы омонимизируемые (одинаково именованные) суть те же самые предметы, обозначаемые одинаково именующим омонимом, как упомянутое земное и морское животное и созвездие, они все обозначаются словом-омонимом *Chien*» (перевод наш — С.В., Л.В.).

В том же XVII столетии термин *équivoques* из логики проникает в словари (La Noue 1618) и грамматики французского языка (Irson 1656, 147–51; Mauconduit 1678, 99–100). Например, большой список «двусмысленных слов» (*mots équivoques*) дает в своей французской грамматике К. Ирсон (Claude Irson, ?–1690). Самый большой ряд омонимов, выделенный К. Ирсоном, включает в себя 8 членов, *Sens Ville, sens homme de bon sens, sent il sent, sang des veines, sans argent, cent nombre, cens droits Seigneuriaux* (Irson 1656, 151). Под *mots équivoques* он понимает «слова, имеющие одинаковое или почти одинаковое произношение, но разные значение и правописание» («*mots qui ont la prononciation semblable ou presque semblable et dont la Signification et l'Orthographe sont differentes*») (Irson 1656, 147). Такие слова сейчас принято называть омофонами. Это понимание «двусмысленных слов» отражено и в названии анонимного словаря за подписью Le Soyeur в конце посвящения: *Alphabet contenant les mots qui ont en une mesme prononciation, diverse signification* (Азбука, содержащая слова, имеющие одно и то же произношение, но разное значение) (Le Soyeur 1661). Во второй половине XVIII века термин *équivoque* вытесняется греческим термином *homonymie* в словаре омонимов П. Т. Н. Юрто (Pierre-Thomas-Nicolas Hurtaut, 1719–1791) (Hurtaut 1775)³.

Во французской лингвистической традиции омонимия до сих пор трактуется широко. Так, в известном словаре лингвистических терминов Ж. Дюбуа и др. под омонимией понимается звуковое тождество (омофония) или графическое тождество (омография) двух морфем, не имеющих, кроме того, одинакового значения, «*L'homonymie est l'identité phonique (homophonie) ou l'identité graphique (homographie) de deux morphèmes qui n'ont pas, par ailleurs, le même sens*» (Dubois et al. 1994, 234).

В Германии первый словарик «одинаково звучащих слов, имеющих разное значение» («*gleich stymmende Worther [,] aber ungleichs Verstandes*») был опубликован в первой трети XVI века (Fabritius 1532). Подобные пары слов были включены и в известную грамматику Ю. Г. Шоттеля (Justus Georg Schottelius, 1612–1676) (Schottelius 1663, 198, 648–86). Например: *Das hoc, illud — Dass ut, quod; Den illum — Denn nam; Sein suus — Sein esse* (Schottelius 1663, 198).

В России XVI–XVIII веков омонимы включались в печатные учебники для начального обучения церковнославянскому языку, например, в Острожскую азбуку Ивана Федорова 1578 года (Азбука 1983, 18–20), или в рукописное руководство *Книга глаголемая буквы грамматичнаго учения* (начало XVII века), поскольку преодоление омонимии считалось «ключевой проблемой славянской лингвистической рефлексии и книжно-языковой практики» (Кузьмина-ва 2016, 42). В изданной в 1723 г. *Грамматике славенской* Федора Максимова был приведен небольшой список слов с одинаковым произношением, но разным правописанием в зависимости от их значения, мирѢ — мѣрѢ — мурѢ; винà — вѣнà; сѣлò — сѣлò; бл(а)го — благо; ѣзыкѢ — ѣзыкѢ; феодрѢ — еодрѢ; перстѢ — персть (Максимов 1723, 2).

³ См. подробнее историю вопроса в статье (Jakubczyk 2013).

В учебниках русского языка для иностранцев омонимы впервые даны в разделе «О буквах, произношении и орфографии» *Русской грамматики* Г. В. Лудольфа (Heinrich Wilhelm Ludolf, 1655–1712), который отмечал, что слово *мука* с ударением на предпоследнем слоге означает *cruciatum* (мучение), а с ударением на последнем слоге — *farina*. Буквы *и*, *l* и *v* произносятся одинаково, но служат для различения значения слов *миръ* (*paх*), *миръ* (*mundus*) и *муръ* (*myrrha*) (Ludolf 1696, 9). Вероятно, под влиянием учебников Шоттеля, Лудольфа и Максимова списки омонимов появляются в рукописных грамматиках русского языка филологов из Академии наук Пауса и Шванвица (Paus 2016, 61–4; Schwanwitz 2002, 157–60), а затем и в грамматике Тауберта (*Grammaire Francoise et Russe* 1730, 39–40).

В настоящей статье будет использоваться терминология энциклопедического словаря-справочника *Культура русской речи* под ред. А. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. Будет использоваться обобщающий термин *лексические омонимы*, означающий слова, совпадающие по форме (звучанию и/или написанию), но имеющие разное значение и не связанные ассоциативно. Видами лексических омонимов будут считаться а) *собственно омонимы*, совпадающие в звучании и написании, б) *омофоны*, совпадающие в звучании, но различающиеся на письме, и в) *омографы*, совпадающие в написании, но различающиеся в произношении (Емельянова 2003).

В процессе анализа учитывалось, что в учебной литературе, в том числе в упомянутых выше грамматиках и словарях, встречаются пары слов, не являющиеся в строгом лингвистическом смысле омонимами. Они не совпадают в звучании, хотя и имеют близкое произношение, или не совпадают в написании, хотя и имеют сходное написание, например, это известные каждому преподавателю русского языка слова *вчера* и *вечером*, часто вызывающие трудности у иностранных учащихся на начальных стадиях усвоения языка. Такие пары слов будем называть *квазиомонимами*, *квазиомофонами*, *квазиомографами*. Среди трудных для усвоения слов, включенных в раздел «Équivoques» в «Грамматике французской и русской», встречаются собственно омонимы, омофоны, квазиомофоны и омографы.

2. Методология исследования

Цель данного исследования: проанализировать раздел «Équivoques» в *Грамматике французской и русской* 1730 года. *Задачи исследования:* а) рассмотреть, какие русские слова считает трудными для иностранцев составитель этого учебника, родившийся и живший в Санкт-Петербурге немец И. К. Тауберт, и объяснить, чем это может быть обусловлено; б) выявить возможные источники раздела «Équivoques».

Материалом исследования являются пары слов, включенные в раздел «Équivoques» *Грамматики французской и русской*. *Методы исследования:* структурно-семантический анализ этих пар слов, их соотнесение с французским переводом, их интерпретация с точки зрения влияния немецкого языка.

3. Результаты исследования

Раздел «Équivoques» занимает в *Грамматике французской и русской* немногим более одной страницы. Он расположен на страницах 39–40 (в действительности же, поскольку нумерация страниц в учебнике нарушена, это страницы 41–42). В этом разделе приведены 26 русских омонимов и квазиомонимов, которые составитель учебника считает трудными для иностранцев. При этом, на каждой странице, как это принято в данном учебнике, материал организован в две колонки: в правой даны русские слова, а в левой указан их французский перевод (см. таблицу 1).

Таб. 1 – Русские омонимы и квазиомонимы с французским переводом в разделе «Équivoques».

farine bref	мука
tourment long	мука
vivre	жить
juif	жидЪ
être	быть
battre	бить
manger	есть
il est	он есть
un bon menager	быть
le corps d'un homme	плоть
radeau de bois	плодЪ
le monde	мирЪ
la paix	мирЪ
onguent	мурЪ
j'ai été	былЪ
j'ai bastonné	билЪ
sentir	служить
obéir	слушать
ognon	лукЪ
arc de fleche	лукЪ
estomac	животЪ
richesse	животЪ
croitre	ростЪ
usure	рость
corps	тЪло
affaire	тЪло

Для удобства анализа сгруппируем указанные пары слов по видам омонимов.

3.1 Омони́мы и омогра́фы

Трудными для усвоения иностранцами Тауберт считает слова *лукЪ* в значении *oignon* (в тексте ошибочно дано *ognon*) и *лукЪ* в значении *arc de fleche*, инфинитив глагола *есть* (*manger*) и форму 3 лица единственного числа *он есть* (*il est*), *животЪ* в значении *estomac* и *животЪ* в значении *richesse* (скорее всего, имеется в виду старинное значение слова *животЪ* — имущество, пожитки) (СРЯ XVIII в.1992, 129).

К трудным для усвоения словам относятся *мука* [*мук'а*] и *мука* [*м'ука*]. Приводя французский перевод этих слов, Тауберт указывает на различное их произношение: *farine bref* и *tourment long*, где слова *bref* и *long* (краткий и долгий) характеризуют произношение звука [y]. В данном случае имеет место интерпретация этой пары слов с точки зрения иностранца. Русский автор, вероятно, обратил бы внимание не на долготу и краткость гласного [y], а на место ударения в этом слове.

Также к трудным словам составитель учебника ошибочно относит слова *тѣло* в значении *corps* и *тѣло* в значении *affaire* (дело), что указывает на него как на носителя немецкого языка. Родители Тауберта были выходцами из Саксонии, и для их русской речи было характерным смешение звуков [т] и [д].

3.2 Омофо́ны и квазиомофо́ны

К омофонам в разделе «Équivoques» относится только триада *мирЪ* (*le monde*), *мирЪ* (*la paix*), *мурЪ* (*onguent*, вместо *муро*). Наряду с этими словами в разделе имеются и квазиомофоны. К ним относятся пары *жить* (*vivre*) и *жидЪ* (*juif*), *быть* (*être*) и *бумъ* (*battre*), *былЪ* (*jai eté*) и *билЪ* (*jai bastonné*). Указание на разное написание этих слов, несомненно, было полезным для учащихся, не различавших мягкие и твердые согласные.

Совпадающими в звучании или близкими по звучанию Тауберт считает слова *ростЪ* (*croitre*) и *рость* (*isure*). В данном случае обращает на себя внимание то, что он переводит существительное *ростЪ* глаголом *croitre*, а глагол *рость* существительным *isure*. Эта путаница в переводе говорит о том, что, будучи немцем, он, вероятно, и сам плохо различал русские твёрдые и мягкие согласные. Он знал, что слова *ростЪ* и *рость* пишутся по-разному, но производил их одинаково, и именно поэтому перепутал их перевод.

В связи с этим отметим, что неверное написание букв *Ъ* и *ь* на конце слова в *Грамматике французской и русской* встречается довольно часто, а из комментариев к этим буквам следует, что составитель учебника не понимал их функциональных различий: «Voici deux marques que l'on appelle demi voielles que l'on met seulement à la fin des mots qu'on appelle touttes les deux ijer epЪ dont voici la figure de la grande, Ъ et la petite, ь» (Grammaire Francoise et Russe 1730, 5)⁴.

⁴ «Вот два знака, называемые полугласными, которые ставят только на конце слов; они оба называются *ijer epЪ*, вот изображение большого знака *Ъ* и маленького *ь*» (перевод наш —

Перевод также перепутан в паре квазиомофонов *служить* (*sentir*) и *слушать* (*obéir*). *Служить* должно переводиться как *obéir* (*подчиняться, повиноваться*). Хотя у этих глаголов разные значения, имеются и общие семы, так как любая служба предполагает подчинение. *Слушать* же переводится как *sentir* (*чувствовать*), возможно, через посредство немецкого *spüren* (*чувствовать, чувствовать*). О том, что это может быть именно так, свидетельствует перевод глагола *sentir* как *слышать* (или *слышать* как *sentir*) в следующем разделе грамматики (*Grammaire Francoise et Russe* 1730, 60). Смешение в употреблении глаголов *слушать* и *слышать* — типичная ошибка иностранцев в русском языке. Возможно, Тауберт и сам не в полной мере различал эти глаголы.

Составитель грамматики указывает на необходимость различения слов *плоть* (*le corps d'un homme*) и *плодЪ* (*radeau de bois*), при этом во втором примере также допускает ошибку в переводе. В данном случае следовало бы указать *плодЪ* (*fruit*) или *плотЪ* (*radeau de bois*). Вероятно, причинами этой ошибки также послужило неразличение твердых и мягких русских согласных. Кроме того, причиной неверного перевода могло быть и то, что в условиях отсутствия русско-французских словарей Тауберт обращался к знатоку французского языка, который, не видя написанного слова, переводил его так, как слышал. Например, если он слышал слово *плодЪ*, переводил его как *плотЪ* (*radeau de bois*).

В разделе «*Équivoques*» имеет место и пример, требующий особого комментария. Это глагол *быть*, переведенный словосочетанием *un bon ménager* (*хороший хозяин*). При этом характерная для омонимов пара отсутствует. Глагол *быть* в разделе «*Équivoques*» уже встречался в противопоставлении *быть* (*être*) — *бить* (*battre*). Однако, если соотносить его со словосочетанием *un bon ménager* и учитывать контекст, содержащий квазиомофоны, то становится очевидным, что глагол *быть* должен быть увязан с существительным *бытЪ*, означавшим в XVIII в. «домашнее хозяйство» (СРЯ XVIII в. 1985, 183–84). В таком случае оба слова будут противопоставлены по твердости / мягкости согласного на конце слова. Возможно, не зная, как правильно перевести слово *бытЪ* на французский язык, составитель учебника дал отсылку к названию популярного французского руководства по домоводству⁵, планируя в дальнейшем вернуться к этой паре квазиомофонов. Но поскольку, как нами было установлено, грамматика создавалась в сжатые сроки (Власов и Московкин 2023, 83–7), к разделу «*Équivoques*» составитель учебника в дальнейшем так и не вернулся.

С.В., Л.М.). Как видим, составитель учебника не дает двух разных названий для «большого знака» *ерь* и «маленького» *ерь* и не приводит правил их употребления.

⁵ Одно из наиболее известных руководств по ведению домашнего хозяйства того времени, неоднократно переиздававшийся словарь Л. Лиге *Dictionnaire pratique du bon ménager de campagne et de ville* (Практический словарь хорошего городского и сельского хозяина) (Liger 1715), могло находиться как в доме отчима Тауберта Матиаса Фельтена, эконома Академии наук, так и в доме его дяди Иоганна Фельтена, обер-кухмистра Петра I.

3.3 Источники раздела «Équivoques»

В процессе исследования *Грамматики французской и русской* было установлено, что из 26 омонимов и квазиомонимов, представленных в разделе «Équivoques», 14 совпадают с примерами из грамматики Пауса и 15 с примерами из грамматики Шванвица.

В славяно-русской грамматике Пауса, которая создавалась более 20 лет (1705–29 гг.), но так и не была опубликована, собраны 67 пар омонимов и квазиомонимов с переводом на немецкий и в некоторых случаях на латинский язык (Paus 2016, 61–4). Неоконченная и также неопубликованная грамматика русского языка Шванвица создававшаяся для нужд немецких студентов Санкт-Петербургского академического университета и немецких учеников академической гимназии (*Материалы... 1886*, 436), содержит 95 пар омонимов и квазиомонимов с переводом на немецкий язык (Schwanwitz 2002, 157–60). Все это говорит о том, что авторы учебников русского языка считали методически значимым разграничение указанных лексических единиц.

Нельзя утверждать, что Тауберт был знаком с этими рукописными грамматиками, так как в целом между *Грамматикой французской и русской* и грамматиками Пауса и Шванвица обнаружено мало соответствий, однако он был знаком с включенными в них омонимами и квазиомонимами, которые могли существовать и в виде отдельных списков. Стремясь к упрощению учебного материала, Тауберт сократил эти списки, дополнил их своими примерами и перевел на французский язык.

Прокомментируем таблицу 2, в которой указаны соответствия омонимов и квазиомонимов в грамматиках Тауберта, Шванвица и Пауса.

Таб. 2 – Список омонимов и квазиомонимов из грамматики Тауберта и совпадающие лексические единицы из грамматик Шванвица и Пауса.

Тауберт	Шванвиц	Паус
мука farine bref	мука das Meel	мука das Meel
мука tourment long	мука die Pein, Marter	мука die Pein, Marter
жить vivre	–	–
жидЪ juif	–	–
быть être	–	–
бить battre	–	–
есть manger	–	–
он есть il est	–	–
быть un bon menager	–	–
плоть le corps d'un homme	плоть das Fleisch	плоть das Fleisch
плодЪ radeau de bois	плодЪ die Frucht	плодЪ die Frucht
мирЪ le monde	мирЪ die Welt	мирЪ die Welt
мирЪ la paix	мирЪ der Friede	мирЪ der Friede

Тауберт	Шванвиц	Паус
мурЪ onguent	мурЪ die Myrrhen	
былЪ jai eté	былЪ ich bin gewesen	былЪ fui
билЪ jai bastonné	билЪ ich habe geschlagen	билЪ verberavi пилЪ bibi
служить sentir	служатЪ sie dienen	служить dienen
слушать obéir	слушать hören	слушать hören
лукЪ ognon	лукЪ der Bogen, die Zwibel	лукЪ der Bogen, Zwibel
лукЪ arc de fleche	лугЪ die Wiese	лугЪ die Wiese
животЪ estomac	–	–
животЪ richesse	–	–
ростЪ croitre	–	–
ростЪ usure	–	–
тѣло corps	тѣло der Leib	тѣло der Leib
тѣло affaire	дѣло das Werck, die Affaire	дѣло das Werk
26	15	14

Во всех трех грамматиках совпадают слова *мука* [мук'а] и *мука* [м'ука], которые впервые появляются в Острожской азбуке Ивана Федорова (Азбука 1983, 19), повторяются в букварях XVII в. и в *Русской грамматике* Лудольфа. Совпадают квазиомонимы *былЪ* и *билЪ*: все три автора считают необходимым обратить внимание изучающих русский язык на их разное написание и, вероятно, разное произношение. В грамматиках Тауберта и Шванвица совпадают омофоны *мирЪ*, *мурЪ* и *мурЪ* (у Пауса указаны только *мирЪ* и *мурЪ*). Как уже было отмечено, эта триада была включена в учебники Лудольфа и Максимова и, возможно, заимствована из них.

В остальных случаях совпадения неполные. Паус и Шванвиц различают на письме квазиомофоны *тѣло* и *дѣло*, у Тауберта же мы видим совпадающие по написанию слова *тѣло* (*corps*) и *тѣло* (*affaire*). Паус и Шванвиц включают в свои грамматики омофоны *лукЪ* и *лугЪ*, у Тауберта — совпадающие по написанию *лукЪ* (*oignon*) и *лукЪ* (*arc de fleche*).

Частично совпадают квазиомофоны *служить* и *слушать* в грамматиках Пауса и Тауберта и *служатЪ* и *слушать* в грамматике Шванвица. Омофоны *плоть* и *плодЪ* приводятся во всех трех грамматиках, однако в грамматике Тауберта слово *плодЪ*, как уже было указано, сопровождается ошибочным переводом *radeau de bois*, соответствующим слову *плотЪ*.

4. Заключение

1. Пары слов, приводимые в разделе «Équivoques», являются и омонимами, и омофонами, и омографами, однако многие из них не подпадают под строгое определение этих терминов. Это слова, близкие по звучанию (квазиомофоны), однако, возможно, с точки зрения автора, носителя немецкого

языка, они звучат одинаково. Нельзя не признать методическую значимость пар омонимов и квазиомонимов в этом разделе. В частности, указание на существование разных по написанию, но близких по звучанию слов было важным для учащихся, которые не различали твердых и мягких согласных, то есть, прежде всего, для носителей отдельных немецких диалектов.

2. Пары слов, приводимые в разделе «Équivoques», имеют соответствия в списках аналогичных пар слов из грамматик Пауса и Шванвица. Тауберт, скорее всего, с этими грамматиками не был знаком, а пользовался списками слов, которые использовались в академической гимназии при обучении русскому языку. Исходя из необходимости упрощения этого трудного для иностранцев лексического материала, он сократил эти списки и дополнил их своими примерами, хотя в отдельных случаях допустил ошибки в написании слов и их переводе на французский язык.

3. Анализ слов раздела «Équivoques» показывает, что составитель учебника описал лексические трудности русского языка с точки зрения учащегося-немца, и это является еще одним подтверждением того, что составителем анонимной *Грамматики французской и русской* был носитель немецкого языка.

Источники

- Азбука 1578 Ивана Федорова. 1983. Подготовил Евгений Л. Немировский. Москва: Книга.
- Аристотель. 1978. «Категории.» В *Аристотель. Сочинения: в 4 т.* Т. 2: 51–90. Москва: Мысль.
- Максимов, Фёдор. 1723. *Грамматика славенская въ кратце собранная въ Грекославенской школе яже въ великом Нове граде при доме Архиерейскомъ.* Санкт-Петербург: тип. Александро-Невского монастыря.
- Материалы для истории Императорской Академии наук.* 1886. Т. 2. 1731–1735. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Словарь русского языка XVIII века.* 1985. Ред. Юрий С. Сорокин. Вып. 2. Безпристрастный – Вейэр. Л.: Наука.
- СРЯ XVIII в. *Словарь русского языка XVIII века.* Вып. 1–22. Ленинград, Санкт-Петербург: Наука. 1984–2019 (издание продолжается).
- [Adodurow, Wassilij]. 1731. “Anfangs-Gründe der Russischen Sprache.” In *Deutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon, samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache.* 1–48. Saint Peterburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey.
- [Arnauld, A., Pierre Nicole P.]. *La Logique ou l'Art de penser.* 1685. Amsterdam: Abraham Wolfgang.
- Dupleix, Scipion. 1604. *La Logique, ou Art de discourir et raisonner...* Édition seconde... Paris: D. Sallis.
- Fabritius, Hans. 1895. “Eyn nützlich buchlein ettlicher gleich stymmender worher Aber ungleichs Verstandes. Erfurt, 1532.” In *Ältere deutsche Grammatiken in Neudrucken: Das Büchlein gleichstimmender Wörter, aber ungleichs Verstandes des Hans Fabritius;* hrsg. von John Meier. Strassburg: Trübner.
- Garlandia, Joannes de. 1487. *Textus aeauivocorum cum commento.* Coloniae: Heinrich Quentell.

- Grammaire Françoise et Russe 1730 — [Taubert, Johann Caspar]. 1730. *Grammaire Françoise et Russe en Langue moderne accompagnée d'un petit Dictionnaire pour la Facilité du Commerce. Грамматика французская и руская ныншняго языка сообщена съ малымъ Лексикономъ ради удобства сообщества.* 1730. A St. Petersburg.
- Hurtaut, Pierre-Thomas-Nicolas. 1775. *Dictionnaire des mots homonymes de la langue Françoise, c'est-à-dire, dont la prononciation est la même, et la signification différente [...]*. Paris: Chez Ph. D. Langlois.
- Irson, Claude. 1656. *Nouvelle méthode pour apprendre facilement les principes et la pureté de la langue françoise.* Paris: Chez l'Auteur [...] et chez Gaspard Meturas.
- La Noue, Pierre de. 1618. *Synonyma et æquivoca Gallica, phrasibus sententiisque proverbialibus illustrata ... et Latina eorum interpretatione donata.* Lugduni: Typis Ioannis Anard.
- Le Soyeur. 1661. *Alphabet contenant les mots qui ont en une mesme prononciation, diverse signification.* Paris: Jean Promé.
- Liger, Louis. 1715. *Dictionnaire pratique du bon ménager de campagne et de ville, qui apprend généralement la manière de nourrir, élever & gouverner [...] toutes sortes de bestiaux, chevaux & volailles [...]. Avec un traité de tout ce qui concerne la cuisine, les confitures, la pâtisserie [...] les chasses différentes, la pêche [...]. Ouvrage très-utile dans les familles.* 2 vol. Paris: Chez P. Ribou.
- Ludolf, Heinrich Wilhelm. 1696. *Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam.* Oxonii: E Theatro Sheldoniano.
- Mauconduit, M. 1678. *Nova grammatica Gallica = Nouvelle grammaire françoise [...]*. Paris: Chez Thomas Jolli.
- [Pascal, Blaise]. 1669. *Les provinciales ou Les lettres écrites par Louis de Montalte, à un provincial de ses amis, et aux RR. PP. Jésuites.* Cologne, N. Schoute [i.e., D. Elsevier].
- Paus, Iohann Werner. 2016. *Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Rußischen Sprachen.* Transkript des Autographs der Akademiebibliothek. Saint Peterburg, Handschriftenabteilung, Signatur Q192/1. Bearbeitet von A. Huterer. Schlußredaktion von H. Keipert mit computertechnischer Unterstützung durch D. Bunčić. Bonn.
- Schottelius, Justus Georg. 1663. *Ausführliche Arbeit von der Teutschen HauptSprache.* Braunschweig: Friedrich Zilliger.
- [Schwanwitz, Martin]. 2002. *Compendium Grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache.* Hrsg. von H. Keipert in Verbindung mit A. Huterer. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften.

Литература

- Власов, Сергей В. и Леонид В. Московкин. 2021. “Первый печатный учебник русского языка как иностранного в России: «Грамматика Французская и Русская», Санкт-Петербург, 1730 – Grammaire Françoise et Russe en Langue moderne / Грамматика Французская и Русская ныншняго языка. В Санктъ Петербургѣ.” В *Альтернативные пути формирования русского литературного языка в конце XVII–первой трети XVIII века: Вклад иностранных ученых и переводчиков*, ответственный редактор Светлана Менгель, 70–88. Москва: Издательский Дом ЯСК.
- Власов, Сергей В. и Леонид В. Московкин. 2023. *Первый в России печатный учебник русского языка как иностранного: Исследование и текст.* Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.

- Вомперский, Валентин П. 1969. “Неизвестная грамматика русского языка И.С. Горлицкого 1730 г.” *Вопросы языкознания* 3: 125–31.
- Емельянова, Ольга Н. 2003. “Омонимия и смежные явления.” В *Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник*, 390–92. Москва: Флинта.
- Кузьмина, Елена А. 2016. “«Словарь трудностей» церковнославянского языка XVII века.” *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология* 2: 40–50.
- Менгель, Светлана. 2021. “Предисловие.” В *Альтернативные пути формирования русского литературного языка в конце XVII–первой трети XVIII века: Вклад иностранных ученых и переводчиков*, ответственный редактор Светлана Менгель, 7–9. Москва: Издательский Дом ЯСК.
- Bréhier, Emile. 1971. *La philosophie du Moyen Âge*. Paris: Les Éditions Albin Michel.
- Dubois, Jean, Giacomo, Mathée, Guespin, Luis, and Christiane Marcellesi. 1994. *Dictionnaire de la linguistique et des sciences du langage*. Paris: Larousse.
- Jakubczyk, Marcin. 2013. “Équivoquer en français aux XVIIe et XVIIIe siècles (Les grammairiens et homonymie).” *Romanica Cracoviensia* 13: 29–37.
- McInerney, Ralph. 1996. *Aquinas and Analogy*. Washington, The Catholic University of America Press.